

УДК 811.161.1'373

И. Ю. Уварова

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЖИТИЯ СЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ИРИНЫ (ПО СИНОДАЛЬНОМУ ИЗДАНИЮ)

73

С применением комплексного подхода к анализу языковых фактов рассмотрена глагольная лексика, выражающая смысловые доминанты агиографического текста, установлена специфика функционирования глагольных словоформ в зависимости от типа жития и его композиционной организации.

This article deals with the verbs conveying semantic dominants of hagiographic texts; an integrated approach to the analysis of language facts makes it possible to establish that the features of verbal word forms function according to the type of hagiography and its composition.

Ключевые слова: житие, лексическая структура текста, русский глагол, семантическая структура слова, смысловая структура словоформы, семантические изменения.

Key words: hagiography, lexical structure of text, Russian verb, semantic structure of word, concept structure of word form, semantic transformations.

Понятие лексической структуры текста, активно разрабатываемое в современной функциональной лексикологии и лингвистике текста прежде всего на материале произведений художественной литературы [1; 2; 7; 9–11], может быть применено и к исследованию других типов текстов (см., напр., [8]), поскольку в специфике использования лексических единиц проявляется их своеобразие. В этом аспекте актуальным представляется изучение житийных текстов синодального издания, имеющих большое значение для формирования христианского мировоззрения и отражающих явления русского новоцерковнославянского языка. Термин «русский новоцерковнославянский» мы используем вслед за профессором С.П. Лопушанской, которая включает его в соотносительный ряд, где исходным является книжный старославянский язык. Рукописи, созданные и переписываемые с XI в. в Древней Руси, именуются не «изводами», а текстами, составляющими русский староцерковнославянский язык культа и средневековой книжности, развитие которого нашло отражение после XII в. в русском среднецерковнославянском, и лишь с XVII столетия можно говорить о русском новоцерковнославянском языке [6, с. 8].

Принимая во внимание разные толкования термина «лексическая структура текста», мы опираемся на определение, предложенное В.В. Степановой: «...лексическая структура текста — это одна из состав-

ляющих в иерархической структуре его содержания, это лексическое обеспечение выражения этого содержания» [7, с. 189]. Поскольку слово, актуализируя в тексте то или иное свое значение, реализуется во многих системных отношениях, мы считаем целесообразным применение комплексного подхода, разрабатываемого в лингвистической школе профессора С. П. Лопушанской [3], при котором разграничиваются семантическая структура слова, сложившаяся в системе языка, и смысловая структура словоформы, функционирующей в контексте, а также два типа семантических изменений в смысловой структуре словоформы — семантическая модуляция (при сохранении исходной категориально-лексической семы) и семантическая деривация (при изменении исходной категориально-лексической семы) [5].

В статье характеризуется лексическая структура жития майского цикла в синодальной редакции — Жития святой великомученицы Ирины (далее — Житие), которое относится к житиям, повествующим о мученическом подвиге святых. Великомученики почитаются церковью как претерпевшие особенно тяжелые и продолжительные мучения и проявившие при этом чрезвычайную твердость в вере [4, с. 24].

Построение текста рассматриваемого Жития соотносится с каноническим образцом, предполагающим четкое деление на три части: повествование о детстве и отрочестве святой; рассказ о принятии крещения с именем Ирина, о мученических подвигах ради Христа и о чудесах исцеления; повествование о преставлении святой. Смысловые доминанты каждой из композиционных частей находят свое выражение в глагольной лексике, поскольку глагол как самая емкая по своему содержанию часть речи раскрывает разнообразные проявления деятельности человека, его состояний, отношений между людьми.

Рождение и период детства святой характеризуются типичными для всех житий глаголами каузации начала существования — **родити** (например: *роди оу неѧ дщерь* [12, с. 149]), обращения — **нареци** (например: *и нарекуо пинелопіа* [12, с. 149]), передачи объекта — **оуцити, наѡцити** (например: *да по всѧ дни восходѧ къ неѧ, оуцитъ книгѧмъ* [12, с. 149]). Данные глаголы характеризуются единичными употреблениями в тексте, используются в прямом значении. В этой композиционной части нередки устойчивые глагольно-именные сочетания, характерные для церковнославянских текстов, например: **наѡннаше приходити въ возраст** [12, с. 149]; будучи употребленным в сочетании с существительным, обозначающим определенное физиологическое состояние человека (**возраст**), глагол **приходити** претерпевает семантические изменения деривационного характера, при которых исходная категориально-лексическая сема 'перемещение в пространстве' утрачивает свой статус, в качестве новой категориально-лексической семы выступает сема 'изменение состояния субъекта'.

С принятием таинства крещения святая Ирина получает Божественный дар, она преисполняется Благодати Божией и становится преданной Христу, готовой на многие испытания, что выражено соответствующими лексическими средствами. Прежде всего изменившееся состояние святой Ирины передается глаголами эмоционально-оценочного отношения (**хвалити, благодарити, возлюбити** и др.), например: **днемъ**

и ноцію *хвалаше нблагодарашеѿга* [12, с. 152]; *въ него вѣровахъ, того возлюбихъ, црѣ сѹща небеснаго вѣчнаго* [12, с. 152]. Отмеченные глагольные словоформы употреблены в прямых значениях, выражают положительную оценку, лексемь *благодарити*, *возлюбити* с точки зрения словообразования маркированы как церковнославянизмы. Кроме того, в данной композиционной части представлены глаголы качественного состояния (*оудивлатисѧ*, *радоватисѧ*, *уѣдитисѧ* и др.), характеризующиеся большей частотностью и разнообразием лексем, употребленных в прямых значениях, например: *Смотраше на то отроковица, вкѹпѣ и пѣствѣница еѧ, и оудивлахѹсѧ оубѣ* [12, с. 149]; *радвашесѧже ѡ г(с)дѣ своемъ исѣхъ хртѣ* [12, с. 152]. При описании эмоционального состояния в этой части Жития используются метафорические конструкции, в которых глагольные словоформы, в прямом значении называющие конкретное физическое действие или состояние, претерпевают семантические изменения деривационного характера: *подвиже на гнѣвъ (гарость)*, *исполнитисѧ радости (оужаса)*. В приведенных примерах глаголы утрачивают исходные категориально-лексические семы 'перемещение в пространстве', 'становление физического качества' и в сочетании с существительными, обозначающими эмоции, выражают значения «приведение в эмоциональное состояние», «пребывание в эмоциональном состоянии», реализуя соответствующие категориально-лексические семы. Следует отметить, что такие конструкции использованы в тексте Жития для выражения как положительных, так и отрицательных эмоций; при этом приставка *ис-* (*из-*), маркируя глагол *исполнитисѧ* как церковнославянизм, актуализирует значение интенсивности переживаний субъекта.

Мученический подвиг святой начинается с того момента, когда она отказывается поклоняться языческим богам и претерпевает страдания и мучения ради Христа от императоров-язычников. Внутреннее несогласие, духовное противоборство передается с помощью глаголов, характеризующих негативные межличностные отношения (*свергати*, *рѹгатисѧ*, *препиратисѧ* и др.), например: *Вземшиже боги отеческіѧ златыѧ, свергаше онѣѧ окномъ долѹ* [12, с. 152]; и *рѹгашесѧ свѣтаѧ немощи ихъ* [12, с. 152].

Мученические страдания святой раскрываются в тексте Жития при помощи разнообразных глагольных словоформ с категориально-лексической семой 'физическое воздействие на объект' (*оумертвити*, *гѹбити*, *мѹити*, *оуморити*, *попрати*, *оубити*, *ислѣпити*, *поразити*, *привѣзати* и др.), например: *совѣтова съ епархомъ, какъ бы тѣю оуморити* [12, с. 157]; *понѹждаеши мѧ и не хотѣща мѹити тѧ* [12, с. 157] и др. Данные глаголы в тексте употребляются в прямом значении, называют действия, связанные с отрицательным воздействием на объект, и реализуют синонимические отношения, свойственные им в системе языка, что усиливает эмоциональное воздействие на читателя.

Следующая (высшая) ступень обретения святости находит свое выражение в чудесах, совершаемых святой Ириной. Чудеса исцеления описываются глаголами с категориально-лексической семой 'избавле-

ние' (исцѣлѣти): не тоуіюбо *исцѣлѣше болащѣа* [12, с. 160], 'изменение физиологического состояния' (вунѣцати, воскресити): не тоуіюбо *исцѣлѣше болащѣа, вунѣцаше прокаженнѣа* [12, с. 160]; но ию ношѣ оумершаго *воскреси мѣтвою* [12, с. 161]. Эти глаголы, характеризуя действия святой Ирины как положительные, вступают в антонимические отношения с глаголами, обозначающими действия язычников (оубити — воскресити, гѣбити — исцѣлѣти), реализуя на лексическом уровне противопоставление христианской веры, основанной на любви и милосердии, и язычества, ассоциирующегося с жестокостью и насилием.

Богоизбранность, праведность святой Ирины главным образом заключаются в евангельском просвещении своего народа, в служении Богу и людям, что репрезентируется в Житии глаголами речевой деятельности (проповѣдати, возвѣсти, вѣщати, глаголати, молити, славити, взывати — воззвати, вѣвѣщати, рещи, нарещи, сказати), которые маркированы как фонетические, словообразовательные, лексические церковнославянизмы, и глаголами мыслительной деятельности (оувѣдати, вѣдѣти, познати, оуити). Что касается семантических изменений, то они обнаруживаются в смысловой структуре глагола *вбращати*: исходная категориально-лексическая сема 'изменение направления движения' при употреблении рассматриваемого глагола в сочетании с существительными *Богъ, Христосъ* разрушается, в качестве категориально-лексической актуализируется сема 'интеллектуальная деятельность', и глагол приобретает значение «обращать в христианство», например: *мнѣгѣа вѣдѣлаше ко хр(с)тѣ вбращаше* [12, с. 165] — такое употребление можно считать устойчивым, характерным для церковнославянского текста.

В композиционной части Жития, повествующей о преставлении святой, обнаруживаются единичные словоупотребления глаголов прекращения бытия в составе устойчивых глагольно-именных сочетаний, например: *поутже в г(с)дѣ во ефесѣ* [12, с. 166].

Итак, лексическая структура Жития святой великомученицы Ирины, репрезентируя смысловые доминанты агиографического текста, формируется глаголами различных лексико-семантических групп, представленность которых находится в зависимости от типа жития и его композиционной организации. В начальной и заключительной частях Жития глаголы начала бытия (существования), обращения, передачи объекта, прекращения бытия (существования) реализуют прямые значения и употребляются в единичных контекстах. Содержательной наполненностью характеризуется основная часть житийного текста, в которой приближение святой Ирины к Божественному, духовному совершенствованию выражается глаголами разных лексико-семантических групп, отражающих мученический и просветительский подвиг святой. Лексические единицы употреблены как в прямых, так и в переносных значениях, ставших результатом деривационных семантических изменений в смысловых структурах словоформ (случаев семантической модуляции не зафиксировано), что придает повествованию образность и усиливает воздействие на читателя. Именно в этой части Жития на-

ходят реализацию парадигматические (синонимические и антонимические) отношения глагольной лексики, часто стилистически маркированной, демонстрируя возрастание духовной мощи святой, обретение ею святости и эксплицируя основные черты христианского мировоззрения.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск, 1994.
2. Гапеева Е. Л. Лексическая структура типовых фрагментов с монологической речью персонажа (на материале романа И. А. Гончарова «Обрыв») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001.
3. Горбань О. А., Косова М. В., Шентухина Е. М. Принципы комплексного подхода к анализу языковых явлений в трудах профессора С. П. Лопушанской // Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект : коллективная монография. Волгоград, 2009. С. 5–26.
4. Живов В. М. Святость : краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.
5. Лопушанская С. П. Изменения семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции // Русский глагол (в сопоставительном освещении). Волгоград, 1988. С. 5–19.
6. Лопушанская С. П. Разграничение старославянского и русского староцерковнославянского языков // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Филология. 1997. Вып. 2. С. 6–17.
7. Степанова В. В. Слово в тексте. Из лекций по функциональной лексикологии. СПб., 2006.
8. Супрун А. Е. К лексической структуре канона Службы св. Кириллу (специальные лексические доминанты) // Сб. от научни трудове, посветен на седемдесетгодишнината на профессор Мирослав Янакиев. София, 1993. С. 71–81.
9. Супрун А. Е. Лексическая структура текста в ее соотношении с грамматической // Тезисы докладов на междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения В. В. Виноградова. М., 1995. С. 229–230.
10. Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2003.
11. Яцуга Т. Е. Регулятивный потенциал сравнения в лексической структуре поэтических текстов З. Гиппиус // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2007. Вып. 2. С. 97–103.
12. Житие и страдание святой славной великомученицы Ирины // Жития Святых. Минея Четья. Месяц май / 8-е синодальное изд. М., 1998.

Об авторе

Ирина Юрьевна Уварова — соиск., Волгоградский государственный университет.
E-mail: arina.istoki@mail.ru

About author

Irina Uvarova, PhD student, Volgograd State University.
E-mail: arina.istoki@mail.ru